

К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРВИЧНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА СОСТОЯНИЕМ ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

© 2016

Р.В. Закомолдин, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и уголовный процесс»
Филиал Самарской гуманитарной академии в г. Тольятти, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: преступность военнослужащих; состояние преступности военнослужащих; статистический учет преступлений военнослужащих; статистические наблюдения; первичные статистические данные.

Аннотация: Статья посвящена проблеме искажения первичных статистических данных о состоянии преступности военнослужащих.

Сегодня в России, как отмечают специалисты, имеет место несоответствие реального и регистрируемого уровня преступности среди военнослужащих.

Так, В.В. Лунеев еще в 2005 году отмечал, что личный состав Вооруженных Сил РФ сократился в сравнении с 1992-м годом на 66,6 %, а уровень преступности военнослужащих – лишь на 36,6 % [1]. И.М. Мацкевич на тот период также констатировал, что преступность военнослужащих по сравнению с 1992 годом увеличилась в среднем на 24 %. При этом, подчеркивает автор, характерно, что рост преступности наблюдается практически по всем показателям: в 1,6 раза увеличилось количество преступлений, повлекших тяжкие последствия; групповая преступность – 8%; против гражданского населения – 13 %; в состоянии алкогольного или наркотического опьянения – 180%; в караулах и внутренних нарядах – 122 %; на почве неуставных взаимоотношений – 74 %. Неблагоприятная тенденция имеет место и в структуре совершаемых военнослужащими преступлений: растет количество убийств – 200 %; причинение тяжкого вреда здоровью – 250 %; изнасилований – 150 % [2].

За период с 2008 по 2010 г. интенсивно шли процессы сокращения численности армии, в связи с чем количество военнослужащих уменьшилось с 2,5 до 1,4 млн человек. При этом численные показатели совершаемых военнослужащими преступлений и осужденных военнослужащих оставались стабильно высокими. Так, по данным В.В. Лунеева, в 2008 г. военнослужащими было совершено 20 425 преступлений (из них 10 436 воинских и 9 989 общеуголовных), осуждено 11 046 военнослужащих, в 2009 г. – совершено 17 116 (7 148 и 9 968), осуждено 10 538, в 2010 г. – совершено 14 123 (5 205 и 8 918), осуждено 9 659 соответственно [3].

При этом, по официальным данным Верховного Суда РФ, в 2008 году в армии было совершено 10 625 преступлений и осуждено 10 807 военнослужащих, в 2009 г. – 10 070 и 10 333, в 2010 г. – 8 697 и 9 146 соответственно [4].

Сегодня при численном составе армии в 1 млн человек статистика преступлений среди военнослужащих также неблагоприятна. По данным Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, за январь-май 2012 г. военными следователями зарегистрировано свыше 4,1 тыс. преступлений, почти половину из них (более 1,8 тыс.) составили преступления против военной службы (в том числе, самовольное оставление части, неуставные отношения, неисполнение приказов, повреждение или утрата военного имущества и т. д.). В оставшейся части отмечается значительный рост количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, убийств и покушений на убийство, а также преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств [5]. По данным Генпрокуратуры РФ, в 2012 году преступность в армии составила 11 032 преступления (в том числе в Вооруженных Силах – 9 005, во внутренних войсках Министерства внутренних дел (далее –

МВД) – 832, в воинских формированиях Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС) – 53). При этом общеуголовные преступления впервые доминировали над специальными воинскими из расчета 3:1 [6]. По данным Федеральной службы российской статистики за последние 5 лет имеет место положительная динамика к снижению преступности военнослужащих. Если в 2010 г. было зарегистрировано 5 225 преступлений, то в 2014 г. – 3 044, а за 6 месяцев 2015 г. – 1 413 [7].

В связи с этим остро ставится вопрос о достоверности данных статистических наблюдений, прежде всего, первичного учета. Специалисты отмечают заинтересованность субъектов статистического наблюдения в его результатах, ведомственный характер статданных, а также жесткую зависимость от статданных о состоянии преступности в оценках эффективности работы правоохранительной системы [4; 8; 9]. Желая продемонстрировать свою способность контролировать преступность и эффективно ее предупреждать, субъекты часто ведут направленно-выборочный учет преступлений, о которых им стало известно; регистрируют мелкие, легко раскрываемые преступления и преступления, получившие публичную огласку и вызвавшие общественный резонанс; укрывают трудно раскрываемые преступления; укрывают преступления из карьеристских побуждений и т. п.

Помимо этого, имеют место и объективные негативные факторы, искажающие данные первичных статистических наблюдений. Во-первых, по-прежнему имеет место разрозненный и противоречивый учет, когда различные ведомства ведут свою статистическую отчетность (МВД России, Следственный комитет России, Генеральная прокуратура РФ и др.). Во-вторых, сегодня армия стала в значительной мере обособлена в правоохранительной сфере. С созданием военной полиции полностью замкнулась система военных правоохранительных и судебных структур, что отнюдь не способствует объективному и достоверному обнародованию статистических данных о реальном положении дел в воинской дисциплине в Вооруженных Силах РФ, иных войсках и воинских формированиях.

Таким образом, помимо проблем должной и эффективной законодательной регламентации уголовной ответственности военнослужащих по действующему Уголовному кодексу Российской Федерации, необходимо параллельно решать организационные и криминологические проблемы должного выявления и учета преступлений, совершаемых военнослужащими. Важно не замалчивать проблему реального состояния воинской преступности, а выявлять ее и противодействовать ей. Ложная уверенность в позитивном состоянии дел не менее опасна для боеспособности и боеспособности армии, а в итоге для национальной безопасности страны, чем сама преступность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.

2. Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 1. С. 84–161.
3. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрайт, 2011. 872 с.
4. Ермолович Я.Н. Статистика в военно-уголовном праве // Военное право: электронный научный журнал. 2016. URL: voennoepravo.ru.
5. Независимая газета. 2012. 7 ноября.
6. Доклад Генпрокурора РФ Юрия Чайки в Совете Федерации РФ по итогам работы органов прокуратуры в 2012 году // Российская газета. 2013. 3 июня.
7. По данным Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
8. Скоморохов Р.В., Шиханов В.Н. Уголовная статистика: обеспечение достоверности. М.: Волтерс Клувер, 2006. 96 с.
9. Лунеев В.В. Юридическая статистика. М.: Юрист, 2007. 394 с.

TO THE QUESTION OF THE VALIDITY AND EFFECTIVENESS OF THE PRIMARY STATISTIC OBSERVATION THE SITUATION OF THE MILITARY PERSONNEL CRIME

© 2016

R. V. Zakomoldin, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the chair “Criminal law and criminal procedure”

The branch of Samara Humanitarian Academy in Togliatti, Togliatti (Russia)

Keywords: military personnel crime; the situation of the military personnel crime; statistical data of the military personnel crime; statistic observation; primary statistic observation.

Abstract: The article deals with the problem of distortion of primary statistical data on the situation of the military personnel crime.